

УДК 378

DOI: 10.15293/1812-9463.2103.02

Нюдюрмагомедов Абдулахад Нюдюрмагомедович

*Доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала. E-mail: nudurmagomedov@mail.ru*

Савзиханова Марьям Абдулахадовна

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала. E-mail: nudurmagomedov@mail.ru*

ИНТЕНЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СТУДЕНТА В ИНТЕРАКТИВНОМ ОБУЧЕНИИ

Целью статьи является выявление и обоснование технологий использования личностной интенции студентов и преподавателей как основы интерактивности обучения. При этом раскрывается ментальный потенциал интенции как направленности и профессионального выбора студентов в учебном процессе. Сущность интенции и интерактивности раскрывается в сравнительной характеристике цели, намерения, волевых усилий и стремления студентов к высоким результатам в учебном познании. На основе сущностных свойств интенции выявлено, что она присуща как личности преподавателя и студента, так может быть вложена в учебные средства. Оптимальным условием раскрытия потенциала интенции использована интерактивная образовательная среда. Экспериментально обосновано, что в области учебных дисциплин, совпадающих с интенцией студентов, более продуктивны смыслосозидающие технологии, в других дисциплинах интерактивные технологии позволяют расширить область интенции через вложенную в учебные средства интенцию автора, преподавателя. Предлагаемые в статье технологии способствуют продуктивному выбору преподавателем инновационных технологий в зависимости от степени совпадения личностной интенции студентов с предметной областью.

Ключевые слова: интенция, личностная интенция, вложенная интенция, ментальность, интерактивность, интерактивные технологии, смыслосозидающие технологии, профессиональный выбор, синергетическая система, избирательная активность, мастер-классы.

Nyudyurmagomedov Abdulakhad Nyudyurmagomedovich

*Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of General and Social Pedagogy,
Dagestan State University, Makhachkala.*

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0674-6626> E-mail: nudurmagomedov@mail.ru

Savzikhanova Maryam Abdulakhadovna

*Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of General and Social
Pedagogy, Dagestan State University, Makhachkala.*

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3641-2819> E-mail: nudurmagomedov@mail.ru

STUDENT'S INTENTIONAL DIMENSION IN INTERACTIVE LEARNING

The purpose of the article is to identify and substantiate the technologies for using the personal intentions of students and teachers as the basis for the interactivity of learning. At

the same time, the mental potential of intention as an orientation and professional choice of students in the educational process is revealed. The essence of intention and interactivity is revealed in the comparative characteristics of the goal, intention, volitional efforts and the desire of students to achieve high results in educational cognition. On the basis of the essential properties of the intention, it was revealed that it is inherent in both the personality of the teacher and the student, so it can be invested in educational tools. An interactive educational environment is used as the optimal condition for revealing the potential of an intention. It has been experimentally substantiated that in the field of academic disciplines that coincide with the intentions of students, sense-creating technologies are more productive, in other disciplines interactive technologies allow expanding the area of intention through the intention of the author, teacher, invested in educational tools. The technologies proposed in the article contribute to the teacher's productive choice of innovative technologies, depending on the degree of coincidence of students' personal intentions with the subject area.

Keywords: intention, personal intention, embedded intention, mentality, interactivity, interactive technologies, meaning-creating technologies, professional choice, synergetic system, selective activity, master classes.

В последнее время в России и во многих странах мира ведется интенсивный методологический поиск прогнозирования и развития нелинейных и открытых явлений и процессов в различных формах образования, поскольку человек является открытой синергетической системой с потенциалом саморазвития. В постнеклассическом подходе к организации современного образования признано, что становление и развитие человека в образовании невозможно без учета личностного потенциала, осознания и переживания им усваиваемого образа мира и своего места в нем [13, с. 33].

Анализ сложившегося опыта профессионального образования и научно-методических изысканий исследователей показывает, что все усилия специалистов в поиске инновационных технологий образования сосредоточены на интерактивных технологиях, но пока остается без внимания основа, спусковой энергетический механизм интерактивности студентов. Таким механизмом в любой форме активности человека является интенция как направленность на цель или предмет. В связи с этим целью исследования было решение проблемы обоснования роли личностной интенции

студентов как изначального избирательного фактора их активности в различных инновационных технологиях обучения. Реализации такой цели потребовало выявления сущности и специфики интенции в интерактивности преподавателей и студентов, разработки и обоснования адекватных инновационных образовательных технологий.

Для реализации цели были использованы следующие материалы и методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической и методической литературы по исследуемой проблеме, методики профессиональной диагностики Климова, тест Д. Голанда по определению социальной направленности личности и методика «Тип мышления и уровень креативности» Д. Брунера при выявлении и оценке уровня проявления интенции студентов, разработка и экспериментальное обоснование эффективности интерактивных и смылосозидающих образовательных технологий, организация и экспертная оценка мастер-классов преподавателей, анализ письменных работ и проектов студентов, анализ результатов опытно-экспериментальной работы.

Анализ образовательной практики и научно-методических исследований

показывает, что одним из перспективных направлений инновационного поиска считается интерактивное (от англ. *interaction* – взаимодействие) обучение, суть которого состоит в создании условий интенсивного и продуктивного взаимодействия участников педагогического процесса. Интерактивные технологии можно считать самой интенсивно развивающейся областью инновационных процессов в образовании. Даже разработана теория педагогической интеракции, в которой выделены системные характеристики: творческая активность личности, взаимодействие с социокультурной средой, взаимодействие участников образовательного процесса, напряжение во взаимодействиях, механизмы соучастия и партнерского сотрудничества участников [12]. Но, несмотря на обширный объем публикаций, интерактивность, интерактивные технологии и интерактивное обучение пока однозначно не определены, не выявлена сущностная их характеристика. Интерактивность понимают и как способность и свойство человека, и как условия образовательной среды. Если это свойство, способность, тогда возникает проблема выявления и оценки их основания в природе человека. Если ее понимать как условия педагогической среды, тогда необходимо обратиться к взаимодействию между студентами и преподавателем, студентов между собой и студентов с содержанием образования, предлагаемой из различных источников информации [6]. С таких позиций можно оценивать научную позицию, в которой интенцию понимают как взаимодействие учащегося, студента с учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта» [3, с. 107]. Известна позиция, в которой авторы связывают интерактивность с внутренними ресурсами взаимодействующих сторон, объясняя ее как «мобилизацию и согласование внутренних сил каждого из участников» [7, с. 138]. Все эти токова-

ния интерактивного обучения правомерны, но пока не выявлен объединяющий их фактор, который является основанием, активности обучающихся, побуждающий их к взаимодействию.

Анализ исследований в области интерактивных технологий позволяет выделять технологии, которые осуществляются за счет собственных ресурсов образовательной системы (интенсивный путь развития), и за счет привлечения дополнительных мощностей (инвестиций) – новых средств, оборудования, технологий, капитальных вложений [8]. Логично было бы сосредоточить внимание на технологиях мобилизации и развития собственных ресурсов преподавателей и студентов, однако широкая реклама цифровых технологий становится помехой в этом процессе. В связи с этим некоторые исследователи отмечают, что интерактивные технологии не всегда могут преодолеть нежелание обучающегося включаться в процесс обучения, новые методики разрушают у некоторых студентов привычные стереотипы процесса обучения, что приводит к внутреннему дискомфорту [14]. Еще В. А. Сухомлинский утверждал, что все наши усилия окажутся бессмысленными, пока у ученика не возникнет желание учиться. Цифровые интерактивные технологии могут вызвать интерес на эмоциональном уровне, но могут не задевать сущностные механизмы ментальности, интеллекта и направленности личности.

Теоретический анализ результатов научно-методических исследований показал, что таким фактором, значительной активности студентов в учебном процессе является интенция [лат. *Intentio* – стремление], которая в самом общем представлении определена как намерение, направленность сознания, мышления на какой-либо предмет или цель. Однако в разных научных позициях наблюдаются различные ее интер-

претации. Одни исследователи (Ю Мей, Брентано, Ф. Ницше, Н. Подхватилин, Э. Гуссерль, П. Джакоб и др.) считают, что интенция является ментальным внутренним потенциалом человека, дается ему при рождении и не требует от него специальных усилий в приобретении и развитии. В другой научной позиции (П. Александров, А. Гагарин, И. Ильин, А. Леонтьев и др.) интенцию характеризуют через намерение, замысел, стремление к достижению цели в области ее направленности. Но при этом предупреждают о том, что отмеченные факторы инициативы и активности наблюдаются в области выбора, направленности интенции, а выход за его границы создает человеку значительные трудности, которые связаны с непониманием во взаимодействии с другими людьми, поскольку взаимодействующие стороны по-разному понимают мир. Трансформируя такую характеристику интенциональности в область образования, можно объяснять трудности студентов в профессиональном образовании зависимыми не только от низкого интеллектуального потенциала и слабых навыков самоорганизации, но и от разнонаправленности интенции преподавателей и студентов, интенции студентов и разных источников информации.

Сравнивая разные позиции ученых в характеристике сущности интенции, можно сказать, что интенция предшествует намерению, поскольку сперва должна быть направленность и выбор области действия, а после идет намерение как мобилизация внимания, стремление к выполнению действий и достижение предполагаемых результатов. К тому же интенция может проявиться и в неосознанных действиях, которые не присущи намерению. Однако само намерение невозможно без интенции, и его можно определить как мобилизованную интенцию. Цель действия также является надстройкой над интенцией, ее

следствием, поскольку она является заранее мыслимым образом результата сознательной человеческой деятельности. Но при этом необходимо учитывать, что намерение и цель могут быть и в любой области познавательной и практической деятельности человека, не связанной с интенцией как ментальным его свойством. Так, в профессиональном образовании интенции студентов соответствуют фундаментальные и профильные дисциплины, а дисциплины социально-экономического блока выходят из области их выбора, но по учебному плану студенты должны их осваивать.

Анализ разных позиций исследователей показывает, что они сходятся в том, что интенция является основой избирательной активности, ей присущи целевая направленность и напряжение внимания [5]. Соответственно не внешние стимулирующие факторы, а интенция как направленность человека является основой интерактивности. Жизненная практика подтверждает, что высокие достижения человека связаны с направленностью сознания на конкретные области знаний и явлений мира. В этой связи уместно обратиться к мнению А. Шопенгауэра о том, что «чем больше человек имеет в себе, тем меньше требуется ему извне, тем меньше могут дать ему другие люди» [15, с. 26]. В связи с этим, считая автономию позитивной характеристикой активности личности избранной области, нельзя не понимать и негативные тенденции относительно возможной изоляции, обособления студентов от других участников интерактивного диалога. Сущностные характеристики интенции показывают, что она выступает фактором избирательной активности студентов в учебном процессе, однако ее необходимость и возможность использования в технологиях учебной деятельности пока остается без должного внимания исследователей. Такая попытка сделана в статье А. Алексан-

дрова «Интенциональные модели субъектов педагогического взаимодействия в вузе» [1]. В своем исследовании автор выделяет и характеризует несколько типов интенциональности студентов и преподавателей, выдвигает идею о том, что важнейшей проблемой в современной образовательной ситуации является выявление, согласование и встречное движение интенциональностей субъектов образовательного процесса, однако не предлагает технологии дифференцирования учебного процесса адекватно предложенным типам студентов относительно совпадения интенции и области профессии.

К исследованиям в области интенции можно отнести научные поиски Е. В. Быстрицкой и И. Ю. Бурхановой о самоидентификации студентов в антропно организованной учебной деятельности. Они непосредственно не упоминают интенцию, но ставят проблему того, на основе чего должна возникнуть необходимость студентов во взаимодействии с другими студентами и изучаемым учебным материалом, и предлагают технологии, основанные на анализе и выявлении взаимосвязей направленности личности и предметной среды в образовательном пространстве [4].

К области использования интенции как основы интерактивных технологий можно отнести исследования Е. П. Александрова и А. А. Осиповой о смысловых барьерах учащихся и студентов. Е. П. Александров связывает смысловой барьер с профессиональным выбором студентов, обусловленным личностной интенцией, и предлагает технологии предупреждения смысловых барьеров в профессиональном становлении студентов [2]. Предметом исследования А. А. Осиповой стали смысловые барьеры и смыслообразование в учебном процессе. Она пришла к выводу о том, что у ученика возникает состояние смыслового диссонанса, когда изучаемые

новые знания приходят в противоречие с имеющимися установками, его направленностью на конкретные области действительности, и предлагает способы моделирования учебных ситуаций, адекватной направленности сознания учащихся на предмет или цель [11].

Анализ состояния интерактивности и интенции в теории и образовательной практике показывает, что интенция является изначальным избирательным фактором инициативы и активности учащихся в интерактивной образовательной среде, в связи с чем целью экспериментальной части нашего исследования было выявление и обоснование технологий дифференцированного использования личностной интенции студентов и преподавателей как основы интерактивности обучения. Для этого было диагностировано исходное состояние личностной интенции студентов как направленность на цель (избрание области профессии), так и содержание (успешность учебного процесса). В ходе диагностики использованы профессиональный тест Климова, тест Д. Голанда по определению социальной направленности личности и методика «Тип мышления и уровень креативности» Д. Брунера, известные в профессиональной диагностике. Исследованием были охвачены студенты вторых и третьих курсов бакалавриата, а также студенты первого курса магистратуры Дагестанского государственного университета. В результате диагностики выявлены студенты, у которых тип личности совпадает с избранным направлением профессии, и те, у которых не наблюдается такое совпадение. Их соотношение оказалось равным даже в магистратуре, что можно считать следствием значительного ослабления профориентационной работы с выпускниками в школах и в вузах с потенциальными абитуриентами. При определении типа мышления и уровня креативности полученные результаты

сравнивались с реальными успехами студентов в учебной деятельности. При этом предполагали, что адекватность интенции и креативности должны значительно повышать продуктивность их учебно-познавательной деятельности. В этом аспекте выявлено, что интенция коррелирует с учебными успехами студентов в соответствующей области профессиональной подготовки.

На основе полученных результатов поиски технологий определились в двух направлениях. Поскольку за основу была принята интенция личности как избирательная направленность на познание в избранной области профессии, результатом обучения должно стать не только понимание и усвоение содержания образования, но и достижение собственных мыслей, идей и смысла студентов в изучаемом содержании образования. В связи с этим были разработаны и апробированы смыслоформирующие технологии, в которых целенаправленно создаются условия стимулирования и поддержки собственных смыслов, мыслей и идей студентов и преподавателей в одинаковых для всех знаниях и способах их изучения, заданных в содержании образования [9, с. 10]. В рамках смыслоформирующего обучения разработаны и апробированы следующие технологии: выявление сущности понятий, осмысление научных коллизий, обоснование договорных знаний, разрешение научных и диалектических противоречий, смысловая ассоциация текста, разные способы понимания мира, вариативные задания, метод ключевых слов, размышления над ассоциативным материалом, задания на дополнение, мозговой штурм, методологические и функциональные роли, индивидуальные и групповые проекты [9]. Каждая из названных технологий способствовала созданию таких ситуаций, в которых студенты проявляли свою интенцию в форме стремления создавать собственные мысли, идеи и смыслы в изучаемых знаниях и понимании их

значимости в собственном развитии.

Поскольку интенционные технологии могут привести к изоляции и обособлению обучающихся в области своего выбора, были разработаны и апробированы учебные средства и технологии со вложенной интенцией автора, разработчика, преподавателя [10], которые способствуют расширению интенции на активность и в других предметных областях. Условия обеспечения интенсивного взаимодействия обозначенных позиций создавались в интерактивной образовательной среде. Их реализация проводилась в мастер-классах лучших преподавателей университета с использованием интерактивных образовательных технологий, среди которых можно выделить: говорящее размышление, разные способы объяснения мира, представление разных способов изучения знаний, тьютерское сопровождение, дискуссия-карусель, эстафетный диалог, семинар «Ток-шоу», научная клиника, квест-игра, диалог размышлений, учебная пресс-конференция, частично-поисковый метод, учебное путешествие [6]. Каждая из перечисленных интерактивных технологий разработана преподавателями относительно ее интенционного потенциала в области своей учебной дисциплины, продемонстрирована в учебной аудитории со студентами и оценена экспертами.

Анализ результатов проводился по наблюдениям преподавателей и экспертов, анализу письменных заданий и проектов студентов и тестированию по выявлению динамики развития интеллектуального и креативного потенциала студентов. При этом сравнивалась эффективность испытанных технологий со студентами с совпадением интенции и области выбранной профессии и тех студентов, у которых не наблюдалось такое соответствие, а также всех студентов в области профильных учебных дисциплин и дисциплин социального гумани-

тарного цикла. Результаты показали, что в работе со студентами с совпадением интенции с выбранной профессией более продуктивны смылосозидающие технологии. В условиях использования этих технологий наблюдалось интенсивное развитие интенции студентов интеллектуального и предприимчивого типа. К тому же процесс создания собственных идей и смыслов приводил к глубокому проникновению мыслей студентов в сущность изучаемых явлений и знаний о них, развитию их способностей и профессиональных компетенций. Интерактивность этих студентов с остальными происходила на этапе сравнения, диалога и обсуждения возникших идей и обобщении изучаемых знаний.

Со студентами, у которых не наблюдается такое соответствие, эффективны интерактивные технологии, позволяющие создавать атмосферу эмоционального и интеллектуального разнообразия учебной среды. Эти технологии успешно работали в дисциплинах социально-гуманитарного цикла. Анализ внимания студентов, возникающий интерес к предлагаемым заданиям, к действиям и поведению преподавателей, показал, что задания с вложенной интенцией позволяют расширять влияние интенции и на другие области знаний. Этому способствовали также возникающие потоки разных мнений, идей и позиций студентов. Необходимо также отметить сильное влияние на активное взаимодействие студентов интенции и харизм преподавателей, их фасилитаторские и организаторские способности. Если в традиционных технологиях обучения студенты с выраженной интенцией и интеллектуальным типом мышления стараются обособиться от других студентов, сосредотачивая внимание на познавательных усилиях по поиску своего смысла и понимания изучаемых знаний, то в интерактивных технологиях группового взаимодействия и диалога они выступают генераторами новых идей и смыслов.

Обобщение результатов исследования позволяет выделить ряд выводов о продуктивности ориентации интерактивных технологий на личностные интенции студентов:

1. Личностная интенция по своей природе является основой цели, намерения, стремления и активных действий человека в любой деятельности.

2. В интерактивных технологиях интенцию студентов можно продуктивно использовать как спусковой механизм взаимодействия студентов с интенцией преподавателя, с содержанием образования и интенцией других студентов.

3. В профессиональном образовании не у всех студентов интенция совпадает с профессиональным выбором, в связи с чем необходимо использовать как потенциал интенции участников интерактивного диалога, так и интенцию учебных средств и интерактивных технологий, позволяющих расширить области выбора каждого обучающегося и преподавателя.

4. В работе со студентами, у которых интенция совпадает с областью выбранной профессии, более продуктивны смылосозидающие технологии, позволяющие им создавать собственные идеи и смыслы, которые приводят к глубокому проникновению сознания в сущность изучаемых явлений и знаний о них и развитию их способностей.

5. Со студентами, у которых интенция не совпадает с областью выбранной профессии, эффективны интерактивные технологии, позволяющие создавать атмосферу эмоционального и интеллектуального разнообразия учебной среды.

6. Предложенные в статье смылосозидающие и интерактивные технологии, ориентированные на интенцию студентов и вложенную интенцию учебных средств и технологий, позволит перестроить интерактивные технологии с внешних факторов на внутренний потенциал интенции в развитии преподавателей и студентов.

Список литературы

1. Александров Е. П. Интенциональные модели субъектов педагогического взаимодействия в вузе: конструкты диагностического исследования // Вестник ТИУиЭ. – 2009. – № 2.
2. Александров Е. П., Лащева Е. В. О смысловых барьерах профессиональной идентичности студентов // Культурная жизнь Юга России. – 2017. – № 3 (66). – С. 77–80.
3. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
4. Быстрицкая Е. В., Бурханова И. Ю. Самоидентификация и самореализация и студента в антропно организованной учебной деятельности // Вестник Института образования человека – 2015. – № 2.
5. Гагарин А. С. Проблема интенциональности в философской антропологии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 8. – С. 69–79.
6. Интерактивные образовательные технологии в высшей школе: научно-методическое пособие / под ред. проф. А. Н. Нюдюрмагомедова. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2016. – 84 с.
7. Куликова Л. Н. Интерактивные методы в образовании: личносозидающие смыслы // Интерактивные методы в образовании: личносозидающие смыслы. – Хабаровск: Хабаровск. гос. пед. ун-т., 2002. – С. 138–141.
8. Николаев В. Г., Синдеева Л. В., Романова Е. В., Орлова И. И., Батухтина Н. П., Вахтина Л. Ю. Применение интерактивных методов обучения по дисциплине «антропология» в системе высшего медицинского образования // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 5 – С. 147–151.
9. Нюдюрмагомедов А. Н., Исаев З. Смыслосозидающее образование. – LAP LAMBERT Academic Publishing Saarbrücken, 2012. – 173 с.
10. Нюдюрмагомедов А. Н., Савзиханова М. А., Абдурагимова Л. А. Развитие интерактивности личности студента в образовательном пространстве вуза // Sciences of Europe. – 2021. – № 68-3. – С. 47–51.
11. Осипова А. А. Смысловые барьеры в учебном процессе: концепция и технологии преодоления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2017.
12. Петренко М. А. Теория педагогической интеракции: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2010.
13. Шевелева С. С. Открытая модель образования (синергетический подход). – М.: Магистр, 1997. – 48 с.
14. Широкова С. Ю., Широкова А. Ю. Использование интерактивных технологий обучения в образовательном процессе // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2 (ч. 1) – С. 184–187.
15. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. – М.: Советский писатель, 1990.

References

1. Aleksandrov E. P. Intentional models of subjects of pedagogical interaction in the university: constructs of diagnostic research. Bulletin of TIUie. 2009. No. 2. (In Russian)
2. Alexandrov E. P., Lashcheva E. V. On the semantic barriers of students' professional identity. Cultural life of the South of Russia” No. 3 (66), 2017. P. 77-80 (In Russian)
3. Bim-Bad B. M. Pedagogical encyclopedic dictionary. M., 2002. Big psychological dictionary. Comp. and total. ed. B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. SPb.: Prime-EVROZNAK, 2004. 672 p. (In Russian)

4. *Bystritskaya E. V., Burkhanova I. Yu.* Self-identification and self-realization of the student in anthropically organized educational activity. Bulletin of the Institute of Human Education. 2015. No. 2. (In Russian)

5. *Gagarin A. S.* The problem of intentionality in philosophical anthropology. Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Issue 8. Yekaterinburg. 2008. P. 69–79. (In Russian)

6. Interactive educational technologies in higher education: scientific and methodological manual. (Ed.) A. N. Nyudyurmagomedov. Makhachkala: Publishing house of DSU, 2016. 84 p. (In Russian)

7. *Kulikova L. N.* Interactive methods in education: personality-creating meanings. Interactive methods in education: personality-creating meanings: collection of articles. Art. Khabarovsk. state ped. un-t. Khabarovsk, 2002. pp. 138–141. (In Russian)

8. *Nikolaev V. G., Sindeeva L. V., Romanova E. V., Orlova I. I., Batukhtina N. P., Vakhtina L. Yu.* Application of interactive teaching methods in the discipline "anthropology" in the system of higher medical education. Modern science-intensive technologies. 2019. No. 5. P. 147–151. (In Russian)

9. *Nyudyurmagomedov A. N., Isaev Z.* Sense-creating education. LAP LAMBERT Academic Publishing Saarbrucken, Germany, 2012. 173 p. (In Russian)

10. *Nyudyurmagomedov A. N., Savzikhanova M. A., Abduragimova L. A.* Development of student personality interactivity in the educational space of the university. Sciences of Europe. 2021. No. 68-3. p. 47–51. (In Russian)

11. *Osipova A. A.* Semantic barriers in the educational process: the concept and technology of overcoming: Author's abstract. dis. ... Dr. psychol. sciences. Rostov-on-Don, 2017. (In Russian)

12. *Petrenko M. A.* The theory of pedagogical interaction: Author's abstract. diss. ... Dr. ped. sciences. Rostov-on-Don, 2010. (In Russian).

13. *Sheveleva S. S.* Open model of education (synergetic approach). M.: Master, 1997. 48 p. (In Russian)

14. *Shirokova S. Yu., Shirokova A. Yu.* The use of interactive learning technologies in the educational process. Modern science-intensive technologies. 2016. No. 2 (part 1). P. 184–187. (In Russian)

15. *Schopenhauer A.* Aphorisms of worldly wisdom. M.: Soviet writer, 1990. (In Russian)